

гами — со средой мелкопоместных дворян Скобеевых и Ловчиковых, которые там проживали.⁶ Возможно, что в конце 60-х—начале 70-х годов в их среде возник интерес к распространившемуся в рукописных списках произведению, рассказывающему о приключениях их однофамильцев, и тогда появился на свет новый, Бежецкий список «Повести о Фроле Скобееве», несколько листов которого сохранилось до наших дней в переплете Межевой книги. Текст «Повести» писан небрежной скорописью XVIII в., чернила сильно побурели, приобрели цвет ржавчины, расплылись, отдельные буквы и целые слова можно разобрать только с большим трудом. Листы имеют следы хлебного клея, оборваны и потрепаны по краям.

В настоящее время известно 8 списков «Повести о Фроле Скобееве», из которых местонахождение двух — Куприяновского и Титовского — неизвестно.⁷ Поэтому каждый отрывок этого замечательного произведения представляет интерес.

Что дают новонайденные отрывки для изучения литературной истории «Повести о Фроле Скобееве»? Л. В. Тиганова заметила, что тексты отрывков имеют ряд разночтений против печатного издания⁸ и что они ближе примыкают к Погодинскому списку.⁹ Однако этот вывод нуждается в уточнении. Сопоставление текста новонайденных отрывков с текстами всех известных нам списков «Повести» убеждает в том, что Бежецкие отрывки сближаются с текстом архетипа списков Тихонравовского,¹⁰ Титовского¹¹ и Ундольского¹² (например, добавлена фраза «чтоб имеющиеся пустоши заложить и ехать в Москву», в остальных списках ее нет; «обычай в то время имели», в остальных списках слова «обычай» нет и т. д.).

Архетип списков Титовского и Ундольского, по нашему мнению, является архетипом списков 2-го вида 1-й редакции «Повести» и отстоит дальше от не дошедшего до нас первоначального текста, чем архетип списков 1-го вида 1-й редакции — Погодинского, Академического,¹³ Тартуского,¹⁴ Куприяновского.¹⁵ Бежецкие отрывки дают текст, который в целом ряде чтений связывает архетип списков Титовского и Ундольского с архетипом списков 1-го вида и, в частности, с чтениями лучшего списка «Повести» — Погодинского (например, «в дом к дочери столника Ноодина-Нащекина» вместо «в дом госпожи своей ж Аннушке» — списки Титовский и Ундольского, «объявляю игру» вместо «игру покажу старинную» — Тихонравовский список или «объявляю другую игру» — списки Титовский и Ундольского, «возымел дерзновения» вместо «дерзновенно учинил пред вами» — списки Титовский и Ундольского).

⁶ С. Шумаков. Обзор «Грамот Коллегии экономии», вып. 1. Обзор бежецких (1300—1767 гг.) и алатырских (1607—1761 гг.) актов. — ЧОИДР, М., 1899, кн. 3, стр. 15, 19, 20, 28, 44, 58, 63, 65.

⁷ Сведения об изданиях текста и списках «Повести о Фроле Скобееве» см.: Ю. К. Бегунов. Тартуский список «Повести о Фроле Скобееве». — Ученые записки ТГУ, вып. 119. Труды по русской и славянской филологии, V. Тарту, 1962, стр. 364—375.

⁸ В. Ф. Покровская. Повесть о Фроле Скобееве. — ТОДРА, т. I. М.—Л., 1934, стр. 264—283.

⁹ ГПБ, собр. М. П. Погодина, № 1617; ср.: Новые поступления, стр. 243—244.

¹⁰ ГБЛ, собр. Н. С. Тихонравова, № 486.

¹¹ Собр. А. А. Титова, № 2461 (местонахождение неизвестно).

¹² ГБЛ, собр. В. М. Ундольского, № 945.

¹³ БАН, 45.8.1.

¹⁴ Тартуский государственный университет, Мscr. 768.

¹⁵ Рукопись, известная в середине XIX в. учителю И. К. Куприянову, жившему в Новгороде. Издана М. П. Погодиным (Москвитянин, 1853, кн. I, отд. IV, стр. 3—16). Местонахождение рукописи неизвестно.